
ЮБИЛЕИ

25. 01. 2017 г. исполнилось 160 лет со дня рождения А. А. Браунера, отечественного естествоиспытателя-зоолога, всю свою жизнь посвятившего изучению фауны Северного Причерноморья. Он был не только выдающимся исследователем, но и хорошим человеком. Его высокие моральные качества, отношение к окружающим характеризует небольшая заметка Н. С. Шульгиной, рукопись которой была обнаружена при разборке ее архивов. Мы публикуем к юбилею ученого воспоминания о нем, полагая, что они помогут дополнить представления об этом человеке, изложенные ранее в публикациях знавших его лично людей.

Редколлегия

УДК 573:929 БРАУНЕР

Н. С. ШУЛЬГИНА

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АЛЕКСАНДРЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ БРАУНЕРЕ

Я познакомилась с А. А. Браунером в 1938 г., когда собралась ехать на летнюю практику в Асканию-Нова. А. А. уже не работал там и всего за несколько недель до моего прихода к нему, вернулся из Аскании-Нова, с тем, что бы больше ни разу туда не попасть. Свой первый приход к Александру Александровичу я помню очень хорошо. Повел меня к нему (я тогда была студенткой 3 курса) мой знакомый – врач Н. И. Герасимов, любитель-охотник, познакомившийся с А. А. при каких-то обстоятельствах, связанных с охотой. А. А. нас встретил очень приветливо. Приветливость к людям вообще была ему присуща, это была особая приветливость, не ласкового гостеприимства, а приветливость являвшаяся следствием живого интереса к людям.

Комната-кабинет А. А. представляла собой целое книгохранилище. Все стены были заставлены полками, наполненными книгами до самого потолка. Свободными от книжных полок оставались только дверные и оконные проёмы. Книги громоздились и на большом письменном столе и на этажерке возле него. В комнате еще находилась узкая постель, покрытая солдатским серым одеялом. Был вечер, комната была слабо освещена настольной лампой под зеленым абажуром. За письменным столом сидел А. А. С того вечера и до дня его смерти я довольно часто бывала у него и всегда помню его за этим столом, на котором обычно кроме бумаги и чернил лежали черепа животных, составлявшие в последнее время предмет живого интереса А. А. Узнав зачем мы пришли, А. А. очень живо заговорил об Аскании. Он категорически высказался о том, что туда следует ездить и учиться. Несмотря на то, что я была ему незнакома, и, кроме того, студентка университета, в котором он не работал и даже имел основания питать чувство горечи к этому учреждению, игнорировавшего его в то время, и оставившего его в большой материальной нужде, несмотря на это он отнесся ко мне очень хорошо, проявил живой интерес к моему стремлению глубже ознакомиться с зоологией. Перечислив основные виды птиц, содержащихся в то время в зоопарке Аскании-Нова, он велел мне прочитать особенности их биологии и после

этого прийти к нему еще. Я так и сделала. Когда я уехала в Асканию-Нова он просил меня писать ему и регулярно отвечал. В течении зимы 1938/39 годов, я заходила к Александру Александровичу. Всегда находила в нем человека — активно откликавшегося на мои интересы и очень живо, рассказывавшего об отдалённых эпизодах своей жизни естествоиспытателя. В 1939 г. я уезжала на практику в Астраханский заповедник. В университете в то время такая форма дипломной практики не была узаконена (обычно практики — были в виде экскурсий). Я уезжала первая. Мой отъезд был инспирирован Александром Александровичем. Из Астрахани он просил меня привезти ему черепа волков. В 1939 году Александр Александрович был уже приглашен в университет, для упорядочения коллекций позвоночных в музее. Я была студенткой последнего курса, вместо большого практикума по зоологии, мне было разрешено помогать А. А. в его работе в музее. Он был очень точен. Мое расписание он сделал своим и приходил точно, никогда не опаздывая в то время, которое деканатом было у меня освобождено от занятий. Кроме того, мы работали и в неурочное время. При работе он очень оживлялся. Постоянно, когда я на стол ставила перед ним чучело той или иной птицы, я наблюдала его встречу со старым знакомым, с которым связано много и встреча с которым, радует и преображает человека. Так, например, я помню, увидев пеганку, он обрадовался ей и спросил меня: «Видела ли я эту птицу в природе?». На мой ответ, что не видела он непосредственно воскликнул: «Значит Вы ничего красивого не видели в жизни!». Так же непосредственна и радостна была его встреча с сорокопутами и иволгой.

Помню и один мучительно неприятный для меня эпизод. Я написала дипломную работу, это была первая научная работа в жизни и поэтому у меня не было еще никаких сомнений по поводу ее качества. Был просто один восторг, что я ее написала, и что она, как мне тогда казалось, представляет собой самостоятельное исследование. Тема ее была о линьке водоплавающих в условиях Астраханского заповедника. Моим рецензентом был назначен Александр Александрович. Я, будучи переполнена чувством благодарности к нему за все что он сделал для моего роста, как зоолога, и чувством восторга к тому, что работа мной написана, не предаваясь никаким сомнениям, отправилась к А. А. с работой (я должна была почему-то сама её ему вручить), букетом фиалок и тортом. А. А. первый раз в жизни встретил меня сурово и как-то очень резко, ничего не смягчая, сказал, что, принося работу нельзя приносить даров, т. к. это производить впечатление подкупа. Не знаю был ли это со стороны А. А. просто педагогический прием, направленный к тому, чтобы дать мне урок на всю жизнь или действительно он так плохо обо мне тогда подумал, но я до сих пор испытываю чувства мучительного стыда и неловкости, которые пережила тогда.

Его же отношение ко мне не изменилось. Что бы охарактеризовать еще черту А. А. как человека, умевшего высоко ценить хорошее, я должна рассказать об одном случае. Университет готовился к своему юбилею. Александру Александровичу ректор поручил написать воспоминания о профессорах университета, которых ему пришлось слушать. Он пригласил меня к себе по какому-то делу, а затем, будучи во власти воспоминаний, предложил мне, прослушать некоторые из них. Конечно я с восторгом согласилась. Он читал свои воспоминания, написанные очень хорошо, читал с большим волнением и даже заплакал, на чем и кончилось наше чтение. В этих воспоминаниях, а главное в том чувстве с которым он читал, я ощутила глубокое уважение, настоящую любовь к тем, кто направлял его, кого он считал своими учителями и среди них прежде всего к А. С. Постникову.

Александр Александрович любил молодёжь, он руководил последний год своей жизни студенческим зоологическим кружком и к этому делу относился горячо.

Умер А. А. Браунер внезапно 5 мая 1941 года. Накануне он был в университете, как обычно и даже пришел на кафедру физиологии к профессору Синельникову, что бы повидаться с ним.

О качествах А. А. Браунера как человека, говорит еще и такой случай. Когда он остался без работы, то он очень жестоко нуждался. Возле дома, где он жил обычно сидел старик нищий. В то время помочь ему А. А. ничем не мог, но познакомился с ним и часто разговаривал. Как-то, неожиданно А. А. перед Пасхой получил от кого-то из Киева праздничную посылку с продуктами (родственников у него не было, посылку, вероятно, прислал кто-то из ученых). А. А. очень обрадовался этой посылке и сейчас же пошел поделиться своим «добром» с этим нищим. Несмотря на то, что в то время тяжелые материальные обстоятельства сопутствовали А. А., он и его жена усыновили сироту – мальчика Витю, растили его. Перед войной этот мальчик был уже студентом географического факультета университета. Когда началась война, Виктора Браунера мобилизовали, но т.к. у него была немецкая фамилия его отправили на какие-то работы, где этот молодой человек и погиб.

Поступила в редакцию 13.02.2017 г.

ИНФОРМАЦИЯ

Н. Н. СПАССКАЯ

ЮБИЛЕЙ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Осенью 2016 г. университетский Зоологический музей отметил свое 225-летие. Официальную историю музея принято отсчитывать с 1791 г., когда коллекция «натуралий» расположилась в помещении отстроенного по проекту Казакова нового здания университета на Моховой улице, хотя сами коллекции появились фактически одновременно с образованием университета. История музея, его коллекций и сотрудников, неоднократно описывалась (Россолимо, 1991; Любарский, 2009; Михайлов, 2002), уточнялась и дополнялась (Павлинов, 2016), поэтому повторять ее даже в кратком изложении нет необходимости. Следует только отметить, что история музея – это значительная часть истории биологии России. С Зоологическим музеем Московского университета связаны имена целой плеяды блестящих ученых. Некоторые из них работали здесь всю жизнь или большую ее часть, начинали ассистентами после окончания университетского курса, а потом становились профессорами, академиками и создателями собственных научных школ. Но нам в большей степени хочется не оглядываться на прошлое, пусть и великое, а чтя традиции, не только идти в ногу со временем, но и сохранять передовые позиции.

Что представляет музей сегодня, чем он живёт? Вся музейская деятельность «вращается» вокруг коллекций, использования их в научных, образовательных и просветительских целях. Эти основные задачи музея, или как ныне называют – миссии, были сформулированы еще в XIX в.